

ХОЛОДНЫЙ Сергей Александрович (1911–1952)

Родился в 1911 г. в г. Иркутске. В 1932 г. был среди первых строителей г. Комсомольска-на-Амуре. Первые стихи были опубликованы в 1933 г. Работал журналистом в Сибири (Новокузнецк), с 1933 по 1937 г. служил на боевых кораблях Тихоокеанского флота. С 1941 по 1945 г. участвовал в боях на Центральном, Брянском и Белорусском фронтах. В ряде стихотворений С. Холодного отражена тема фронта. С 1936 г. печатался в журнале «На рубеже», в альманахе «Советское Приморье». Сотрудничал в газетах «Красное знамя», «Красная звезда», «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец». В 1947 г. во Владивостоке вышла его книга лирики «Человек пришел с войны», а в 1950 – сборник очерков и новелл «Счастье удэге». После войны работал литсотрудником газеты «Красное знамя». В стихах С.А. Холодного ярко выражено поэтическое чувство любви к Владивостоку, к морскому краю.

РОДНОМУ ФЛОТУ

Все на сердце – и улиц плиты,
И приморские тополя,
Дали моря зарей залиты,
В дымке тонущие поля,
Сопки, бухты, дороги, дали,
Быстрый ветер, густой туман.
Глыбы брони и горы стали,
Бороздящие океан...
Этой ночью, когда не спится,
Этой ночью, когда кругом
Небо жгут орудий зарницы,
Мины рядом разрыв ложится,
Ходят около гул и гром.
Это, может быть, грусть о флоте...
Только счастья превыше нет –
В боевой, огневой работе
Множить славу своих побед.
Видеть радость, с какой встречают
Тех, кто немцу стал на пути.
Выше – я ничего не знаю,
Выше этого – не найти!
Так спасибо тебе, родимый,
Славный флот, что ты нас сковал,
Чтоб к победе сквозь смерть прошли мы.
Чтобы Сталин «добро» сказал,
Чтобы в жарком бою жестоком
Честь отстаивали страны
Мы, из города Владивостока –
Дети моря, твои сыны.

НОЧЬЮ В ЗЕМЛЯНКЕ

Майор не спит, на карте, здесь,
Сама судьба его людей,
Легла бессонница у глаз
Кругами множества ночей,
А за окном метут снега,
Гуляет русская метель,
И сон бежит, и холодна
Нетронутая им постель.
Мы выспимся потом, потом:
И он приказывает встать,
И мы встаем, чтоб гневом пуль
На части сердце немца рвать,
Чтоб все, что накопело в нас,
Что раной в сердце запеклось
Карающей рекой огня,
Сжигая все, вперед лилось,
Чтоб там, где проходили мы –
Смеялись дети и опять,
Как прежде, мирно вышла мать
Кормить гусей, ребят скликать.
Встречать коров, готовить стол,
Вздохнуть о сыне, что ушел,
Да так и не вернулся... Ей
Мы радость возвратим в бою,
Мы отстоим страну свою,
Своих невест и матерей,
Не спи, майор. Для нас ночей
Не существует. На огне
Сгорает молодость моя,
Но тем светлее на земле,
Но тем ясней пути во мгле,
Там смерти нет, нас не убить,
И кто умрет – тот будет жить.

СТИХИ О ПОВОЗОЧНОМ ОВЧАРЕНКО

Дремлют липы, меркнут звезды,
Свод небес высок.
По дороге каменистой
Катится возок.
Он гремит, тревожа тихо
Утренний покой,
А на нем сидит красивый
Парень молодой.
Он сидит, одет по форме,

Торопя коня,
Весь облит сияньем теплым
Голубого дня.
На возке, что плотно гружен
И брезентом сжат,
Знаменитые «подарки»
Для врага лежат.
Знаменитые гостинцы –
Порох да свинец...
Едет, едет по дороге
Молодой боец.

Конь идет. Застава близко.
За заставой – бой.
Мать родная, Украина!
Край ты мой родной!
Ноют, ноют твои раны,
Глухо Днепр шумит.
По-над хатой моей белой
Соловей молчит.
Вытоптано мое поле,
Грустен звон берез.
Матери и жены наши
Изошли от слез...

...Поворот, и вдруг неожиданно
Около возка –
Две фашистские машины,
Дуло у виска.
– «Вот «оказия!» – и парень
Пятится назад.
«Офицер, известно, сволочь,
Расстреляет, гад».
И боец рывком умелым
Выхватил топор.
Две гранаты завершили
Ясный разговор.
Две гранаты, две машины, –
Два живых огня.
Успокоена отменно
Вражья солдатня.

Дремлют липы в думе летней,
Свод небес высок.
По дороге каменистой
Катится возок.
А в канаве, при дороге,
Что в степи бежит,

Длинные раскинув руки,
Офицер лежит.
Путь очищен, путь свободен.
За заставой – бой.
Улыбается устало
Парень молодой.

УБИТЬ НЕМЦА!

Немец... Нельзя без гнева
Штык свой в него вонзить.
Немец... Нельзя спокойно
По этой земле ходить.
Немец... Нельзя забыть,ся,
Веки нельзя сомкнуть.
Немец... Нельзя любимой
В золото глаз взглянуть.
Немей – стальная краска,
Двуногий презренный скот,
Салом набитый колхозным
Его гнилозубый рот.
Немец... Шинель зеленая,
Засаленная пола.
Немец... Мой сын обугленный,
Песни моей зола.
Это – мой хлеб украинский,
Украденный у меня,
Это – моя Полтава
В море пылает огня.
Это... моя невеста...
Это... нельзя сказать...
Немец... на части сердце
Поганое его рвать!
Слушай – скрепят колёса, –
То не арба скрипит:
На колесе – на дыбе –
Мёртвый мой брат лежит.
Немец на барщину гонит
Старую мою мать.
Это моих сограждан
Немцы ведут убивать.
Немцы – орда насильников,
Выродков и зверей...
Немец — палач кровавый.
Встретишь немца –
УБЕЙ!

*Действующая армия.
Полевая почта № 01064*

ПРЕДУТРИЕ

Мы вытерли клинки,
Отбив посёлок Эн.
Нас осенял рассвет,
Как осеняет знамя.
Пожаров дальних,
Медленное пламя
Струилось. Ночь и мрак
Сдавались утру в плен.
Скрипел вдали возок,
Пел песню ездовой
Прочей-то карий глаз,
Про дружбу и участие,
Шумели тополя
Зеленою листвою,
На перекатах рек
Плескалось рыбе счастье.
Пусть смерть – рукой подать,
Всего какой-то шаг, –
Я знаю, злак взойдет
И плуг распашет нивы,
Я знаю, расцветут
Черёмухи и сливы,
Вновь серп возьмет рука,
Держащая тесак.
Тьме свет не побороть,
Не высушить стеблей, –
Сквозь пепел прорастут,
Сквозь камень и сквозь кости!
Из тёплых стран летят,
Как прежде, с криком, в гости
Цепочки аистов
И стаи журавлей.
Мы будем жить!
Куда ни бросишь взор, –
Сверканье неба
Сине-голубое.
Такая даль,
Такой лежит простор,
Такой рассвет,
Предутрие такое!
По шляху скачет вдаль
Горячий эскадрон.
Трудолюбивых пчёл
Кружатся хороводы.

И где-то на реке
Наводится понтон
И потчуют бойцов
Девчата ранним мёдом.